

**Санкт-Петербургский государственный университет
Исторический факультет
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

Выпуск 7

**Санкт-Петербург
2008**

Д.А. Кирюшов

Аграрная политика Гая Гракха

Попытка Тиберия, старшего брата Гая Гракха, пройти перевыборы и вторично стать плебейским трибуном¹ ускорила начало мятежа, во время которого он погиб. Особенно важной причиной падения реформатора стало недовольство его аграрной политикой со стороны италиков. Противодействие со стороны италиков и союзников легко объяснить. Для успешного проведения преобразований требовались значительные площади. Получить территории, на которых должны были нарезаться тысячи новых участков, только за счёт конфискаций при введении земельного максимума было невозможно, в чём нет никакого сомнения. Следовательно, должны были использоваться некоторые неразделённые земли италийских общин². В качестве предлога к возникновению беспорядков оппозиция, как известно, использовала азиатскую проблему – завещание пергамского царя Атгала, по которому предусматривалась передача Риму этого царства. Дела в государстве перешли на уровень шаткого компромисса. Борьба партий, начало которой положил Тиберий Гракх, продолжалась и в период 132-125гг. Так что даже тот неустойчивый баланс сил, который сложился, можно было очень легко нарушить. Аграрная комиссия, созданная Тиберием, состояла только из родственников (Тиб.

---

¹ См.: Фельсберг Э. Братья Гракхи. Юрьев, 1910. С. 188. О перевыборах на одну и ту же должность см.: Егоров А. Б. Рим на грани эпох. Проблемы рождения и формирования принципата. Л., 1985. С. 58.

² См.: Flach, D. Die Ackergesetzgebung im Zeitalter der römischen Revolution // HZ, Bd. 217, 1974. S. 266 f.; Grimm Э. Д. Гракхи, их жизнь и общественная деятельность. СПб, 1894. С. 58; Сергеев М. Е. Земельная реформа Тиберия Гракха и рассказ Аппиана // ВДИ, 1958. № 2. С. 151; Заборовский Я. Ю. Очерки по истории аграрных отношений в Римской республике. Львов, 1985. С. 119.

и Г. Гракхи и Аппий Клавдий, тесть старшего из братьев). Теперь же родственный принцип был нарушен. Вскоре после гибели Тиберия скончался Аппий Клавдий (132/131 гг.)³. Комиссия триумвиров ликвидирована не была, но права её, вероятно, были ограничены⁴. Вообще, ни датировка данной ограничительной меры, ни её полное содержание не поддаются точному определению. На основании беглого замечания анонимного автора эпитафы к книгам Ливия (Erit., 59) можно сделать вывод только о том, что ок. 129 г. вокруг аграрной комиссии разгорелись какие-то события. Судя по тому, что в источниках почти отсутствуют сведения о комиссии 129-126 гг., её деятельность в этот период, как кажется, действительно, стала почти незаметной.

В то же самое время (т. е., между трибунатами Тиберия и Гая) возник новый импульс инициативы по наделению граждан земельными участками, исходящей уже не от аграрной комиссии, а от другого государственного учреждения – скорее всего, сената⁵.

Гай Гракх, занимавший в 123-122 гг. ту же должность, что и его брат, стал продолжателем дела Тиберия. Его программа носила даже более радикальный характер; она была всеобъемлющей. Гай возродил аграрный закон, проведя его в жизнь; обеспечил городской бедноте право приобретения зерна за половину его реальной стоимости; с аукциона корпорациям публиканов были распроданы сборы налогов с провинции Азия; один закон исключал сенаторов из числа судей и передавал судейство всадникам, другой улучшал материальное положение солдат; наконец, был

---

³ Ф. М. Нечай датирует смерть Аппия Клавдия 131 г. См.: Нечай Ф. М. Рим и италики. Минск, 1963. С. 130.

⁴ Моммзен Т. История Рима. Т. II. СПб, 1997. С. 347. Т. Моммзен датировал ограничение компетенции аграрной комиссии 131 годом. Ограничение, по его мнению, заключалось в ликвидации судебных полномочий триумвиров.

⁵ Это подтверждается эпиграфическим источником. Т. н. *lapis Pollae* содержит надпись, в которой говорится о деятельности некоего пропретора (CIL, I², 551 = CIL, X², 6950 = CIL, I², 638 = AE 1956, 149). Дорога, о которой говорится в надписи, носила название *via Popilia*. Она была построена по инициативе консула 132 г. Публия Попилия Лената, и протянулась от Капуи до Регия (точнее, до *Statua ad Fretum* около Мессанского пролива). Несомненно тогда же было основано поселение *Forum Popilii*, расположенное на Попилиевой дороге на территории Лукании.

выдвинут обширный колониционный проект, а также поднят вопрос о предоставлении латинам римского гражданства.

Трибунат Гая Гракха всегда был одной из самых спорных страниц римской истории. И такое положение сохраняется до настоящего времени, поскольку все документы, на которые опирались позднейшие авторы, составлены в пристрастной манере. Из фрагментов речей Гая следует, что он нередко выступал в качестве партийного лидера, предлагая не очень значительные меры ради того, чтобы приобрести сторонников. Он нередко делал выпады против своих оппонентов, явно мстя им за события десятилетней давности. И всё же, этот момент нельзя преувеличивать, ставя от него в зависимость всю последующую программу плебейского трибуна. Традиционное римское общество II в. ещё не очень далеко ушло от обычая кровной мести, когда равноценные действия против убийц собственного брата считались вполне обоснованными⁶. Во всяком случае, они не казались чем-то экстраординарным. Так что, вряд ли ненависть к противникам полностью затуманила Гаю глаза. Некоторое влияние на поступки младшего Гракха стремление к отмщению, несомненно, оказало, но это было лишь «некоторое влияние», и не более того. Основной движущей силой поступков трибуна было желание приобрести как можно более широкие полномочия для беспрепятственного осуществления своего плана государственного переустройства.

Поражает очень большое количество законов, принятых по инициативе Гая Гракха в течение всего лишь двух лет⁷. Число постановлений можно сравнить разве только с результатами за-

---

⁶ Frank T. An economic history of ancient Rome. N.-Y., 1962. P. 133.

⁷ См.: Фельсберг Э. Братья Гракхи. С. 221, который восстанавливает последовательность основных законов Г. Гракха следующим образом:

1. закон, гарантирующий безопасность граждан (вероятно, имеется в виду *lex de capite civia Romani*— Д. К.),

2. *lex frumentaria*;

3. *lex agraria*;

4. *lex iudiciaria*;

5. *lex de coloniis deducendis*;

6. *lex de sociis et nominae*.

М. Бартошек предлагает иную последовательность основных законов, которых по его мнению было девять. См.: Бартошек М. Римское право: понятия, термины, определения. М., 1989. С. 197. Сравн. тж.: Ферреро Г. Величие и падение Рима. Т. I. СПб, 1997. С. 39 и слл.

конодательной деятельности позднейших диктаторов – Суллы или Цезаря, но ведь Гракх не был диктатором. Это обстоятельство очень сильно затрудняло проведение различных мероприятий за исключением, пожалуй, только аграрных и колониальных (в ограниченном объёме) реформ. Многие законопроекты удалось провести, но какими методами это было сделано, остаётся только догадываться. История сохранила сведения о борьбе политических группировок в целом, оставляя в стороне подробности. Может быть, проведению мер способствовало то, что Гай занимал должность триумвира по аграрным вопросам. В 124 г. полномочия комиссии триумвиров *agris dandis adsignandis* могли быть не просто расширены, а доведены до значения диктаторской власти, распределённой между тремя «союзными» магистратами.

Возвращаясь к вопросу о сущности законодательства Гая Гракха, заметим, что нельзя с уверенностью говорить о благоприятном расходно-доходном балансе государственного бюджета в 124-123 гг., который по логике вещей должен был гарантировать успешное проведение преобразований. Например, постановление о дешёвой продаже хлеба римской бедноте. Возникает вопрос: сколько в это время в Городе насчитывалось человек, получавших эту льготу? Традиция, к сожалению, не сохранила даже примерной цифры. В таком случае уместно будет провести сравнение с более поздней ситуацией, высчитывая не абсолютные значения, а процентные соотношения. В I в. н. э. население Рима составляло от 500 тыс. до 1 млн. человек. Хлебное пособие (не дешёвую продажу, а бесплатную раздачу) получали 200-300 тыс. человек, что составляло 20-60% общей численности населения Города. В 127-115 гг. в Риме проживало 393-394 тыс. человек. Соответственно 20-60% от этого числа будет равно 78,6-236,4 тыс. человек. Два обстоятельства заставляют усомниться в «благотворительном» характере хлебной реформы Гракха. Во-первых, нет никакого сомнения, что в середине II в. нуждающихся в Риме было отнюдь не 20-60%, а значительно больше. Во-вторых, особенно важно подчеркнуть, что была организована не бесплатная раздача хлеба, а его продажа, пусть даже и за полцены. Люмпенизированные плебеи, находившиеся на уровне нищеты, не могли себе позволить приобретение даже дешёвого зерна. Впрочем, Гаю и не нужно было обеспечивать всех бедняков. Ему важно было заручиться поддержкой значительной их части для того, чтобы удержаться у власти. А сам закон послужил бы только временной

мерой, так как малоимущие и неимущие плебеи по возрожденному Гаем аграрному закону своего брата должны были постепенно выселяться за пределы Рима – в италийские, а затем и в провинциальные, колонии⁸.

Реализация всего пакета законов требовала затрат больших сумм денег. Большинство же постановлений были «расходными». В первую очередь это касается аграрного, хлебного и военного законов. Проведение преобразований в сфере землевладения стало бы приносить свои плоды в лучшем случае через несколько лет, а средства требовались сейчас же. Необходимо было предоставить компенсацию владельцам слишком больших (и следовательно подлежащих сокращению по возрожденному закону Тиберия Гракха) участков. Кроме того, требовалось организовать переселение бедноты из Рима для наделения их участками. Где можно было взять столь большие суммы денег? Источники ничего не говорят о крупных военных кампаниях в 124-123 гг. В течение некоторого времени до этого римляне медленно, но верно, продвигались в южной Галлии. Однако львиная доля средств от приобретения новых земель и выкачивания денег из уже имевшихся провинций шла не в государственную казну, а в личное пользование полководцев и высших магистратов. По этой причине был принят закон о продаже права сбора налогов в провинции Азия. Ведь, даже если какие-то средства в казне имелись (что, скорее всего, было так), Гракх не смог бы ими распорядиться по своему усмотрению. Ведь какой бы широкой его власть не была, он оставался только триумвиром и обладал ограниченными возможностями в плане распоряжения государственными финансами. Учитывая необходимость огромных средств для проведения реформ, кажется очень вероятным, что деньги, вырученные от продажи сбора налогов, должны были быть израсходованы на это полностью или почти полностью, но было очень неразумно использовать сразу всю прибыль. Деньги были бы истрачены, а благоприятные и прибыльные плоды военной и особенно аграрной реформы стали бы приносить некоторое время спустя⁹.

⁸ См.: Егоров А. Б. Политические партии в Риме в период гражданских войн II-I вв. до н. э. / Дисс. на соиск. уч. ст. канд ист. н. Л., 1977. С. 146 и сл. К тому же, увеличилась пропасть между сельским и городским плебсом, у которого появилось больше возможностей жить за счет государственных дотаций.

⁹ Сравн.: Badian E. Roman Imperialism in the Later Republic. Oxf., 1968. P. 21 f. Э. Бэдиан относит финансовую заинтересованность в бывшем

Непросто обстояло дело и с хлебной реформой. Понизив цену на хлеб для части населения, необходимо было каким-то образом компенсировать убытки. Как говорилось выше, Гракх вряд ли мог «перебросить» часть средств из другой отрасли экономики, которая была доходной. В таком случае, для покрытия расходов можно было использовать ту же отрасль, т. е., продажу хлеба. Если от 1/5 до 3/5 населения получала льготу на приобретение хлеба за полцены, то для остального населения (от 3/5 до 4/5) цена на тот же хлеб должна была возрасти от 12,5 до 70%. Понятно, что такая мера, если она действительно была осуществлена, не могла не вызвать недовольство среди меньшей, но более обеспеченной части населения. К этому следует прибавить рост недоверия или просто ненависти к Гракху со стороны крупных землевладельцев, лишившихся части своих земель в Италии и теперь вынужденных искать другие способы, чтобы возместить потери.

Тогда и были проведены мероприятия в пользу всаднического сословия. Их целью было снизить недовольство политикой Гая, но для проведения этих мер были ещё и другие причины. Один из фрагментов речей Гая Гракха свидетельствует о том, что оратор имел ясное представление о последствиях данных преобразований. Он, несомненно, понимал, что действия в пользу всадников произведут размежевание между этим слоем населения и сенаторами; это в действительности и произошло¹⁰. Трибун рассчитывал урезать власть сената, который мешал его деятельности¹¹. В то же время можно также предполагать, что он искренне верил в действенность коммерции и в то, что он сможет обратить оживление коммерческих отношений на пользу делу.

Опора на поддержку всадничества была важным моментом. С помощью хлебной реформы Гай добился расположения к себе беднейших римлян. Но что могла дать толпа? Она в состоянии была устроить массовые волнения или мятежи, которые произвели бы на правящие круги запугивающее действие, но финансовой поддержки от толпы, разумеется, ждать было нечего. Деньги

Пергамском царстве к реформаторской деятельности уже старшего Гракха. Он пишет: «Тиберий Гракх нуждался в деньгах для осуществления своих амбициозных замыслов на родине...» и «он [Тиб. Гракх] отводил этот доход на осуществление аграрной реформы».

¹⁰ Frank T. An economic history... P. 135.

¹¹ Гримм Э. Д. Гракхи... С. 82.

могли принести только очень состоятельные люди. Отдав предпочтение всадникам, Гракх тем самым сделал попытку создать альянс «трибунат – всадничество», дополнив его союзом с основной частью плебса. Всадники получали возможность перенести часть своих средств в прибыльные провинции и многократно увеличить их, а также приобретать там земли, способствуя этим развитию аграрной сферы новых территорий. Но альянс не был надёжным. Каждая из групп, составляющих его, преследовала собственные интересы, которые могли и не совпадать. Гай так же, как и Тиберий, не учёл существование зажиточного и довольно могущественного слоя плебеев, которые, объединившись с сенаторами, встали в оппозицию, как это можно проследить на примере М. Ливия Друза. Последний был плебейским трибуном и, значит, имел влияние на настроения той же основной части плебса, которая пока находилась на стороне Гракха, но которую нетрудно было обратить в другую сторону. С этого началось падение младшего Гракха.

Сдача сбора налогов в провинции Азия на откуп, хотя это, как и всякая откупная система, повлекла за собой усиление коррупции, первоначально привела к увеличению гарантированного дохода. Выгода была очевидна; доход был более надёжен, чем прибыль, приносимая органами местного управления, не всегда настроенными лояльно по отношению к центральной власти и находившимися достаточно далеко для того, чтобы их с лёгкостью можно было контролировать. Конечно, ещё более подходящей была бы система, которую впоследствии создала Империя. Однако создание такой системы было невозможным, поскольку республиканская конституция основывалась на идее того, что магистрат должен занимать должность лишь в течение года. В таких условиях оперативность в работе важных государственных служб отсутствовала. Для Рима введение Гракхом откупной системы было шагом вперёд. Гракх осознавал, что сумма налогов, по своей сути представлявшая дань с провинции Азия, сокращалась. Даже если оставить в стороне рассмотрение вопроса о том, из каких побуждений Гай совершал данное действие, совершенно очевидна его заинтересованность в людях, обладающих крупными состояниями.

Поддержка коммерческих кругов заставила Гая задуматься и о выведении новых колоний, в особенности – о колониях в портовых городах (Plut. Gracch., 26,5; 27,6; 29,8; App. Bell. civ., I,23;

Vell. Pat., II,6; Liv. Epit., 60). Расчёт был сделан не только на то, чтобы защитить уже существующие колонии и города от набегов пиратов, но и на оживление земледелия и коммерческой деятельности в самой Италии, а в перспективе – и во всём Средиземноморском регионе. В 146 г. после окончания III Пунической войны и разрушения Карфагена римские власти были столь невнимательны к деловой и внутривитической жизни африканской провинции, что оставили завоеванную территорию под контролем неримских портов, в первую очередь – Утики¹². Подобная ситуация послужила причиной того, что Гракх предложил основать в Карфагене гражданскую колонию, «нисколько не думая о том, что Сципион, когда разрушал его, потребовал, чтобы карфагенская территория была пастбищем для скота»¹³ (App. Bell. civ., I,24). Основание колонии, которая получила название Юнония, поручили комиссии, в которую вошли сам Гай Гракх и Фульвий Флакк. Обычной практикой при устройстве нового поселения было избрание коллегии триумвиров. Однако Аппиан называет только два имени. Возможно, третьим триумвиром для основания колонии Юнония был Гай Папирий Карбон, входивший в «центральную» аграрную комиссию примерно со 132 г. (App. Bell. civ., I,18). Даже если это не так, упоминание имён Гракха и Флакка отсекает всякие сомнения; устройством колонии в Карфагене должна была руководить сама коллегия триумвиров *agris iudicandis adsignandis* (как она именуется в надписях), а не какие-то второстепенные подчинённые магистраты. Запись желающих переехать на новое место велась по всей Италии. Всего в списки было внесено шесть тысяч человек. Замысел Гракха натолкнулся на яростное сопротивление со стороны сената. Это было серьёзным препятствием для успешной деятельности аграрной комиссии.

Неясность сведений источников не позволяет сделать определённых выводов о том, была ли деятельность комиссии доведена до конца, т. е., была ли основана карфагенская колония. Плутарх и Аппиан рассказывают, что для борьбы с Гракхом был использован следующий манёвр: кто-то распустил слух, что волки (или гиены) растащили в Юнонии пограничные стол-

---

¹² Frank T. An economic history... P. 137. Сравн.: Romanelli P. Storia delle province romane dell' Africa. Roma, 1959. P. 54.

¹³ Перевод автора.

бы. Похоже, что Гай не смог основать колонию. Тем не менее, поселение в Карфагене в ближайшее время, всё же было основано, о чём свидетельствует надпись на межевом камне, обнаруженном в районе Карфагена в 1886 г. (CIL, VIII, Suppl., 12535 = ILT, №892):

]GALBAE
]PIRI·CARBONIS
]NI·BESTIAE

Уже одно только упоминание имени (Па)пирия Карбона свидетельствует о том, что в данном случае мы имеем дело с именами членов аграрной комиссии по основанию колонии и разделу в ней земли. Два других имени принадлежат видным политическим деятелям конца II в.: Луцию Кальпурнию Бестии (консулу 111 г.) и Гаю Сульпицию Гальбе. Впоследствии (в 110 г.) оба они были осуждены на изгнание (Cic. Brut., 34, 128). Ещё раньше – в 119 г. – подвергся осуждению и покончил жизнь самоубийством Гай Папирий Карбон. Отсутствие в надписи имён Гракха и Флакка говорит о том, что земельная ассигнация в Карфагене была произведена после их гибели, последовавшей в 121 г. Таким образом, основание колонии в Карфагене можно датировать промежутком 121-119 гг.¹⁴

На основании закона Рубрия, который регламентировал устройство колонии Юнония, североафриканских колонистов предполагалось наделить довольно большими участками, площадь каждого из которых, судя по определению аграрного закона 111 г., составляла 200 югеров (одна центурия)¹⁵. Карфагенское поселение, по-видимому, должно было получить статус колонии римского

¹⁴ См.: Carcopino J. Autour des Gracques. P., 1967. P. 138 f., 169; Johannsen K. Die lex agraria des Jahres 111 v. Chr. München, 1971. S. 83, 86 ff.

¹⁵ Сравн.: Johannsen K. Die lex agraria... S. 323; Romanelli P. Storia delle province... P. 63; Frank T. An economic history... P. 155. По мнению К. Йохансен, площадь участков в Юнонии могла колебаться от 50 до 250 югеров и, скорее, приближалась к среднему значению – 150 югеров. П. Романелли полагает, что это были участки в 100 югеров каждый. В данном случае итальянский археолог исходит из указания автора сборника «О знаменитых людях» на размер участков, предоставлявшихся в Африке ветеранам Мария (Vir. ill., LXXIII, 1). На наш взгляд серьезных оснований для перестановки цифр нет. Поэтому мы не можем не согласиться с точкой зрения Т. Франка, полностью соответствующей данным аграрного закона 111 г.

права (Eutrop., IV,21; Oros., V,12,1). Основываясь на данных эпиграфических и литературных источников (CIL, I,200 = CIL, I²,585; CIL, VIII, Suppl., 12535 = ILT, №892; Liv. Epit., 60; Vell. Pat., I,15,4; II,7,8; App. Pun., XIV,136; Bell. civ., I, 24; Plut. Gracch., 32; 34; Oros., V,12,1 sqq), можно заключить, что переселение колонистов в Африку действительно началось и, вероятно, продолжалось даже некоторое время после падения Гая Гракха. Однако очень сложно предположить, что были переселены все «запланированные» шесть тысяч колонистов. Во-первых, для полного осуществления задуманной операции требовалась огромная площадь в 1 200 000 югеров (ок. 302 280 га)¹⁶ и, соответственно, очень большие финансовые затраты. В условиях ожесточённой борьбы, которая разгорелась между сторонниками Гракха и сената, это было практически невозможно. Во-вторых, в районе Карфагена нет следов межевания в столь крупных масштабах¹⁷. Скорее всего, только небольшая часть граждан, внесенных в списки колонистов, смогла переехать на новое место жительства и получить там свои наделы¹⁸.

Было решено также вывести колонию в Тарент, состояние которого после II Пунической войны было не лучшим. Колонисты могли бы способствовать возрождению города как крупного порта. В этом была большая потребность, так как задуманный подъём сельского хозяйства Италии (вследствие проведения аграрной реформы) повлёл бы за собой необходимость сбыта продукции. Другая колония должна была образоваться в Капуе (Plut. Gracch., 29)¹⁹, может быть, ради поддержки торговцев,

¹⁶ Kornemann E. Die caesarische Kolonie Karthago und die Einführung römischer Gemeindeordnung in Africa // Philologus. Zeitschrift für das klassische Altertum. B. -Wiesbaden, 1901. Bd. LX. S. 404., besonders Anm. 15.

¹⁷ См.: Barthel W. Römische Limitation in der Provinz Afrika // Bonner Jahrbücher des Vereins von Altertumsfreunden im Rheinlande. Kevelaer. 1911. Bd. 120. S. 77; Gsell S. Histoire ancienne de l'Afrique du Nord. T. VII. P., 1930. P. 62; Romanelli P. Storia delle province... P. 63 sg.; Nicolet C. Les Gracques ou crise agraire et Révolution à Rome. P., 1967. P. 78

¹⁸ Сравн.: Johannsen K. Die lex agraria... S. 322 f. Согласно К. Йоханнсен, по закону Рубрия могло предусматриваться внесение в списки колонистов не тр,х, а шести тысяч человек. Эта цифра возникает при сравнении с числом поселенцев в каждой из двенадцати колоний, основанных в противовес гракханской Юонии, по инициативе другого плебейского трибуна – Ливия Друза (Plut., Gracch., 30.).

¹⁹ См.: Carcopino J. Autour des Gracques. P. 252 s.

желавших иметь ещё один опорный пункт на важном пути²⁰. В источниках встречается ещё несколько названий колоний, основанных по инициативе Гая Гракха: Нептуния, Минервия, Сколациум, Дертон (Дертон). Нептуния нередко отождествляется с Тарентской колонией, что, по-видимому, верно. Более спорный вопрос, следует ли отождествлять Сколациум и Минервию (на восточном побережье Бруттия), и приписывать их выведение Гракху. Т. Моммзен полагает, что Сколациум был основан на основании закона М. Ливия, противника Гракха, наряду с другими одиннадцатью колониями. Возникновение колонии Дертон (в Лигурии) было неясным уже в античную эпоху (Vell. Pat., I,15,5). Может быть, имеется в виду иберийский город Дертоса (Дертосса), наделённый правами латинского гражданства (IRValent, 112; Strab., III,2,14). В. И. Синайский склонен считать все названные колонии различными поселениями. Судя по надписи времени правления императора Адриана (CIL, X,103; AE, 1989, 591) Сколациум и Минервия были отдельными поселениями, расположенными близко друг к другу.

Кроме этих мер предусматривалось строительство в Италии дорог (особенно в южных более рентабельных областях). Г. Ферреро подчёркивает торговое значение гракханских колоний²¹. Причём имеются в виду не только италийские поселения, но также и Карфаген. И с этим нельзя не согласиться. Действительно, в эпоху бурного развития товарно-денежных отношений и правовой системы, регламентировавшей деловую жизнь, создание новых коммерческих центров и коммуникаций, связывавших их между собой и с остальной частью страны, имело исключительно большое значение.

Наконец, младший Гракх предложил провести мероприятие, которое логичным образом подводило итог всему комплексу реформ, а именно, – предоставить римское гражданство латинам и

---

²⁰ Сравн.: Моммзен Т. История Рима. Т. II. С. 353 и 372; Синайский В. И. Очерки из истории землевладения и права в древнем Риме. Киев, 1913. Очерк III. С. 139; Ферреро Г. Величие и падение Рима. Т. I. С. 40.

²¹ Ферреро Г. Величие и падение Рима. Т. I. С. 40. Заинтересованность Рима в торговле с Африкой засвидетельствована источниками; уже до войны с Югуртой в Цирте было много римлян, занимавшихся торговыми операциями (Sall., 26,1).

латинское гражданство – всем остальным свободным италийцам²² (App. Bell. civ., I,23; Plut. Gracch., 29). Это деяние способствовало бы снятию разобщения между общинами полуострова и подъёму экономики, но самое главное – оно привлекло бы на сторону Гая большую часть населения. Замысел Гая провалился, якобы, из-за противодействия всесильной оппозиции. Стоит отметить, что после его провала италики, не имевшие римского гражданства, не перешли к активным действиям, как это произошло три десятилетия спустя. Но это случилось не потому, что италики были довольны своим положением, а из-за невозможности сориентироваться в каком –либо определённом политическом направлении, т. е., всё из-за той же разобщённости. Если бы Гай Гракх был единственным лидером-реформатором, ему, возможно, удалось бы что-нибудь сделать, но кроме него в Риме был ещё М. Ливий Друз, также стремившийся к преобразованиям, но иным путём. Он тоже был плебейским трибуном и был готов повести за собой массы. Просто Плутарх не составил его жизнеописания, а соответствующая книга Ливия сохранилась только в краткой эпитоме. Деяния Друза были как бы отодвинуты на второй план более яркими и, можно даже сказать, вызывающими действиями Гракха. Между тем проект вывода в Италии двенадцати новых колоний, если уж рассуждать о подъёме сельского хозяйства, был более практичным и реалистичным.

Гракханские реформы не смогли предотвратить ухудшения положения италийской экономики. Напротив, они ускорили этот процесс, окончательно расколов общество на враждующие группировки. Единению сил мог бы способствовать законопроект о гражданстве, конечно, если бы он стал законом, но рогация была ущербна по своей сути. Проект не предусматривал ни полной унификации гражданского статуса италиков, ни гарантий такой унификации в ближайшем будущем. Многие же из законов были ориентированы именно на единство юридического положения населения. Единственный эффект проекта состоял в том, что он зародил в италиках надежду на приобретение таких же прав, какими обладали римляне.

---

²² Сравн.: Gabba E. Appiano e la storia delle guerre civili. Firenze, 1956. P. 81 sg. Эмилио Габба в своем исследовании аппиановской концепции особенно подч. ркивает значение «союзнического аспекта». Сравн. т.ж.: Нечай Ф. М. Рим и италики. С. 140; Чеканова Н. В. Римская диктатура последнего века республики. СПб, 2005. С. 41.

Через некоторое время после гибели Гракха (предположительно, в 119 г.) была ликвидирована карфагенская колония Юнония. Уничтожать её военным путём, разумеется, никто не собирался. Упразднить поселение подобного рода можно было очень легко; для этого необходимо было всего лишь лишить его статуса римской колонии. Впрочем, некоторые колонисты из числа тех, кто уже успел переехать в Африку и получить там свои большие наделы, несмотря на негативное отношение сената к Юнонии и ликвидацию статуса карфагенского поселения, остались на новом месте²³; расставаться со своими участками, размер которых был очень близок к площади «среднего» катоновского поместья, желали, должно быть, не все²⁴. Подобная печальная участь ожидала и гракханские колонии в Италии. Из них уцелела, может быть, только тарентская колония Нептуния (AE, 1896,93)²⁵. Впрочем, судьба гракханских участков была различной. Сикул Флакк сообщает, что в позднейшее время, т.е. уже после Гракхов, при новых ассигнациях в некоторых районах использовались старые (гракханские) межевые камни и сами межи (система лимитации), в то время как в других районах проводилось новое межевание и ставились новые межевые камни (Sic. Flacc., p. 129 sq). Такая практика имела место, вероятно, ещё в начале 80-гг. до н. э.

D.A. Kirjushov

The agrarian policy of Gaius Gracchus

One of the most dramatic pages of Roman history was the tribunate of Gaius Gracchus, who held his office in 123-122 B.C. Younger Gracchus (he was the brother of Tiberius Gracchus) attempted to carry out great reforms that would help to cease the crisis in the country. This article deals with the agrarian policy of the plebeian tribune, which

---

²³ К тому же, римляне могли проводить ассигнации и без основания новой общины. См.: Karlowa O. *Römische Rechtsgeschichte*. Bd. I. Leipzig, 1885. S. 313.

²⁴ Сравн.: Carcopino J. *Autour des Gracques*. P. 257 f.; Johannsen K. *Die lex agraria...* S. 333 f. Поэтому в *lex agraria* 111 употребляется формула: «тот, кто приписан к числу колонистов» (*is quei in colnei numero scriptus est*) (*Lex agr* 111, ll. 45; 55; 59; 60; 66 etc.).

²⁵ См.: Заборовский Я. Ю. *Очерки по истории...* С. 134; Dessau H. *Inscriptiones Latinae Selectae*. Bd. I. B., 1892. S. 8; *Inscriptiones Latinae Liberae Rei Publicae* / Ed. A. Degrassi. Firenze, 1965. P. 274 sq.

took noticeable place in the whole complex of reforms. Partly, Gaius Gracchus's agrarian laws were the repetition of his elder brother's lawful acts. But it was not a complete analog of the reforms, which were undertaken by Tiberius. It is very difficult to decide, which reform was more important, than others. They all were closely connected to each other, followed each other and had an influence over each other. It is the point that is my main subject.

